

8. Потому что мир неизменен.

В конце концов Харухиро так и не стало лучше, так что они собрали трофеи с убитых гоблинов и вернулись в Ортану раньше обычного.

Всё равно ведь нужно явиться в штаб и уладить формальности – во всяком случае, так пытались утешать всех Юме с Шихору, но Харухиро всё же злился. Он не мог не винить себя за случившееся.

Но, впрочем, что толку унывать. Да, он допустил ошибку, но благодаря благополучному спасению сможет в будущем извлечь из этого урок. Точнее, обязан извлечь.

Так что когда они разобрались с делами и отправились в таверну Шерри, Харухиро решил заново пройтись по событиям дня, но собрание быстро оказалось под угрозой срыва. И источником этой угрозы был Ранта.

- Ну я же с самого начала говорил! Я делаю дела по-своему! Мой стиль боя не для защиты, как я могу быть танком? То, что я сражаюсь в ближнем бою, не значит что я подхожу на эту роль! Вы просто всё не так поняли! Или нет, а? Давайте, скажите же! Я ведь прав, так? Харухиро, сам надавал мне каких-то дурацких указаний, и чему-то ещё удивляется! Нечего мне указывать, я сам прекрасно знаю как мне сражаться! Я должен действовать свободно и независимо!

- ...Да понял я, понял уже.

- Ну так раз понял так делай! Завязывай! Хватит уже этой идеи, ясно?

- Никакое не хватит! – Юме, привстав, стукнула обеими руками по столу, – Ранта у нас тут будет всеми командовать, что ли?! Юме этого терпеть не намерена!

- Ну так не терпи, раз не намерена! Проваливай!

- Не Ранте решать, кому уходить а кому нет!

- Кто не желает обсуждать тактику команды, должен уйти и не мешать! Очевидно же!

- Значит уйти должен Ранта, а не Юме!

- Если я уйду, вам всем несдобровать! Сейчас я – опора команды, как ты не понимаешь!

- ...Забавное высказывание, учитывая ту твою речь в начале.

- О-о? Решила высказаться, Шихору? Устала изображать тихоню и прятать за гигантскими сиськами ядовитое жало, ты, ехидна?

- ...Никакого жала я не прячу... И у меня не большая грудь, я просто толстая...

- Ну так давай, покажи. Я сам посмотрю как следует и решу.

- ...Не покажу, ещё чего.

- Кхе. Жадина. Скучно с тобой, Шихору. Ску-чно.

- ...Просто ты безмозглый, Ранта-кун, вот и думаешь лишь о развлечениях.
- Ясно всё с тобой. Думаешь, таким пустяком ты меня заденешь? Моё сердце из стали, что, не знала? Я даже не пикну! Ну, к делу. Сейчас центр команды – я. С меня всё начинается и мной заканчивается. Ясно? Если нет, так уясните. Вам нужно понять, как я действую, изучить мой стиль, впитать его. И тогда нас ждёт успех, что бы ни случилось.
- ...Что-то не вижу, каким образом это приведёт нас к успеху.
- Юме тоже согласна с Шихору! Мэри-тян, что скажешь?
- Э... а, я...
- Мэри-тян ведь не заодно с Рантой, правда? Это же Ранта, его обычные глупости.
- Ну...
- Пф, – Ранта подпёр щёку ладонью и повернул голову набок, – Говорите что хотите. Но я скажу вам вот что – всё, что я говорю, я говорю думая о благе нашей команды. Я не просто так болтаю что в голову взбрёт, ничего подобного. Можете со мной не соглашаться, сколько угодно. Но тогда предложите что-то другое, другой план. Ну же, предлагайте если есть что сказать. А, Харухиро?
- Другой план, – бездумно пробормотал Харухиро, сжимая в обеих ладонях керамическую кружку. Медовуха в кружке почти закончилась.
- ...Ну. Как бы... Другой план... пожалуй... Ну, доля истины в этом есть. Мы вынуждены доверить Ранте роль танка, что так то так. Но, разумеется, Ранте придётся научиться действовать, ну, больше в стиле защитника, иначе, мне кажется, всё закончится плохо. Потому что его нынешняя тактика не производит особо надёжного впечатления...
- Чего ты там сказал, эй! – взвился Ранта, – Наш великий лидер, просто курам на смех! Сам-то облажался сегодня по полной!
- Да, я допустил ошибку. И уже извинился за неё, если ты не забыл.
- Ого. Огрызаешься, Харухиро? Может, это я во всём виноват теперь, а? Нашёл кого обвинить, да? Тебе вообще знакомо слово «самокритика», а?
- ...Знакомо.
- Да неужто? Вот только что-то непохоже. Твоё поведение хорошо это скрывает.
- Перестань! – выкрикнула Юме, раздув щёки, – Не говори так! От таких слов кровь в животе стынет! Ранта такой бесчувственный!
- Дура, что ли!? Это называется сыпать соль на раны, идиотка!
- А?..
- И что вообще можно такое сказать, чтобы в животе что-нибудь стыло, да ещё и кровь!? Это невозможно!
- П-почему бы и нет! Если попытаться то всё возможно!

- Ну так давай, пытайся! Прямо здесь, прямо сейчас! Если получится, я поклонюсь тебе в ноги! И станцую голым! Давай, пытайся же!

Юме лишь возмущённо что-то промычала, густо покраснев. Казалось, от её лица вот-вот повалит пар.

Другой план, хм.

Харухиро собрался было отхлебнуть медовухи, поднёс кружку ко рту, но остановился. Другой план. Да. В голову ничего не приходит. Другой план. Вероятно, Ранта прав, и другого выхода нет. Однако, его мысль надо как следует развить и проработать. Нужно заново определить роль каждого, договориться о взаимодействии и тактике, в каких случаях как поступать, и всё такое. Это необходимо.

Пока Могзо был с ними, необходимости в этом не возникало. Потеряв Манато, команда Харухиро почти сразу получила Мэри. С тех пор они вместе прошли через множество сражений, понемногу притираясь друг к другу. Каждый отлично знал что ему делать, впитал в себя свою роль до уровня рефлексов.

Но сейчас всё совсем иначе.

Могзо был не просто танком. Он отвлекал на себя врагов, не позволял им нападать, разрушал их построение и сам, улучив момент, контратаковал. Помимо идеального щита Могзо был также их оружием. Он отлично сражался и в защите и в нападении.

Никто из них не мог сравниться с Могзо. Он был сильнейшим воином команды Харухиро.

Проще говоря, все они полностью зависели от Могзо. Он нёс на себе слишком большой груз, слишком тяжёлую ответственность.

Но Могзо терпел всё это, ни разу не проронив ни слова жалобы. И не просто терпел - он развивался, становился сильнее.

- Могзо, он...

Стоило Харухиро обронить это имя, как у его товарищей, всех разом, перехватило дыхание.

- Он и правда был очень силён. Но, это не значит что его сила была чем-то естественным, возникшим само по себе. То есть нет, у него, конечно, был талант, но дело не только в этом. Как бы страшно ему ни было, какие бы опасные враги ему не противостояли, он всегда выходил впереди всех и сражался с ними. Он ни разу не убежал. Может, ради нас всех. Именно благодаря этому он стал так силён. Мы все слишком сильно на него полагались.

Нужно было заметить это.

Заметить раньше.

Во что бы то ни стало заметить.

Всё именно так, как сказал Ранта. Харухиро - смехотворный, ничтожный лидер.

- Нужно было облегчить ношу Могзо, сделать для этого всё возможное. Но уже слишком поздно. Нужно было разделить между нами те тяготы, что он выносил в одиночку. И тогда каждый из нас обязательно смог бы стать сильнее. Но мы не сделали этого, и в результате, я

думаю, именно поэтому сейчас нам не хватает сил.

-- ...Я, - Шихору прикусила губу и кивнула, - Я так и не выучила ни одного мощного заклинания... Я виновата, наверное...

- Да уж... - Юме легла на стол, прижавшись щекой к столешнице, - Юме, да... Это тяжело, но Юме, наверное, тоже могла бы стать сильнее... Она хотела бы завести и волкособа, но...

Ранта хмыкнул и скрестил руки на груди.

- Ну это как посмотреть. Человек не может сделать то, что ему не под силу, а значит - должен делать то, что ему по плечу. Навыки Рыцарей Ужаса предназначены для быстрого перемещения и стремительных атак, а оставаясь на одном месте, я не смогу сражаться в полную силу. И точно так же я не смогу сменить профессию, и стать, например, Воином - из гильдии Рыцарей Ужаса выйти нельзя. Став последователем Скаллкейла, человек остаётся Рыцарем Ужаса до самой смерти.

- Сменить профессию, хм... - Харухиро, задумчиво приложив палец к губам, покосился на Юме.

- Ньюа? Юме должна?

- Нет...

Юме на удивление сильна. В борьбе на руках она сможет составить достойную конкуренцию даже мужчинам. И в храбрости ей не отказать. Раз она, Охотник, чьё основное оружие - лук и стрелы, без страха вступала в рукопашную размахивая своим кукри, то, может, лучше попросить её оставить Гильдию Охотников и стать Воином... пожалуй, нет. Юме серьёзно настроена быть Охотником, и у неё есть мечта вырастить волкособа. Да, можно было бы надавить на неё, указав на затруднительное положение, в котором сейчас оказалась их команда, но Харухиро своими глазами видел, через что Могзо приходилось проходить в бою, и поручать это девушке немного... Да даже не немного, а, прямо сказать, изрядно.

Жутковато, вот что.

Не пойдёт. Этот вариант не годится. Но кто тогда может стать Воином и танком? Шихору, очевидно, отпадает сразу. Мэри нужна как Жрец. Ранта не может сменить профессию. Кто тогда...

- ...Хм? - пробормотал Харухиро, и попробовал представить самого себя облачённым в тяжёлые доспехи и размахивающим Рубакой.

Получалось плохо.

Во всяком случае, Харухиро мало похож на дуболомистого воина, которому можно было бы поручить роль защитника. ...«дуболом» .

Так называла его погибшая Шоко.

Нет, забыть об этом. Сейчас не время. Нужно сконцентрироваться на насущных проблемах.

Говоря вкратце - нужен танк. Без подходящего танка и говорить не о чем. Две важнейших роли в команде - это роли танка и целителя. По крайней мере эти две позиции должны занимать как можно более подходящие люди, остальное уже менее критично.

Пока что пришлось поручить эту роль Ранте, чьи доспехи уступают по прочности лишь доспехам Могзо. Сейчас эта идея не кажется такой уж хорошей, но негативный опыт – тоже опыт. Однако, как же быть? Есть ли какой-то выход?..

Когда погиб Манато, они нашли нового целителя. Мэри.

Значит, остается лишь это.

Харухиро, разумеется, не забывал о таком варианте. Эта мысль постоянно висела где-то на краю сознания.

Просто ему не хотелось думать на эту тему.

Харухиро обвёл глазами Ранту, Юме, Шихору, и наконец Мэри. Все четверо, вероятно, размышляют более-менее о том же. Но, похоже, никто не собирается озвучивать свои мысли.

- Эм, я... - Мэри вдруг слегка подняла правую руку, - ...Можно? Я хочу кое о чём рассказать. ...Даже, скорее, должна.

Харухиро переглянулся с Рантой, Юме и Шихору. Что такое. В груди вдруг заныло, его охватило дурное предчувствие. Мэри- Жрец, она, вероятно, считает себя виновной в гибели Могзо - и, возможно, собирается это высказать.

- Д-да, конечно, - его голос дрогнул, - Разумеется. О чём?..

- Я допустила непоправимую ошибку.

Невыразимо прекрасное лицо Мэри застыло, словно маска. Шевелились лишь губы, медленно роняя слова.

- Тогда, действие Эгиды Света закончилось. Я должна была возобновить заклинание, но совершенно забыла. В той жаркой схватке любая малость могла отделять жизнь от смерти. Если бы Эгида Света действовала, возможно, Могзо бы не погиб. Нет, он обязательно выжил бы. А значит, его смерть - моя вина. Это я допустила, чтобы Могзо погиб.

- Да нет же! - Ранта изо всех сил врезал по столу, - Всё не так! Это не твоя вина! Ну, в смысле. Не только твоя! Я ведь... Мы ведь с были с ним партнёрами, но я не смог сражаться с ним плечом к плечу в том бою! Мне это оказалось не под силу!

- И всё же, - Мэри едва заметно покачала головой, - Как бы то ни было, если бы я не забыла об основе основ - необходимости возобновить Эгиду Света, если бы я не допустила столь глупую ошибку, Могзо бы не погиб. Однажды я позволила убить троих своих друзей. И поклялась, что такого больше не повторится. Но вновь допустила гибель товарища. Из этого может быть лишь один вывод. Я не гожусь быть Жрецом.

- Мэри-тян... - в глазах Юме стояли слёзы, - Не надо... Не говори так! Так нельзя! Про то, что ты не годишься... Юме не согласна!

- ...Я понимаю, - Шихору крепко сцепила руки поверх стола, - ...Я понимаю, что ты чувствуешь, Мэри... Может, сейчас это прозвучит неуместно... Но я всегда думала об этом. Можно ли мне находиться здесь. Может, я просто обуза для всех остальных?.. Гожусь ли я быть частью команды...

- Ну конечно нет, - Ранта ухмыльнулся, - Не годишься, совсем. Но мы все, для начала, просто кучка ни на что не годных отбросов. Ничего не умеющих, ни на что не способных. Так что не болтайте ерунды. Всё это не имеет никакого значения. Ведь, несмотря на это, мы до сих пор как-то справлялись, разве нет?

- Ранта совершенно прав.

Харухиро посмотрел на Мэри. Она сидела, опустив взгляд на стол, не встречаясь ни с кем глазами. Кажется, словно она где-то далеко. Она сидит прямо здесь, и в то же время - где-то в недостижимой дали.

- Не имеет значения, годишься ты или нет. Ты наш друг и товарищ, Мэри. Этого достаточно.

- Спасибо.

Линия рта Мэри чуть расслабилась. Недостаточно, чтобы превратиться в улыбку, но всё же выражение её лица просветлело.

- ...Но мне нужно время. После сегодняшнего похода в Дамроу, я поняла. В моём нынешнем состоянии я не могу сражаться вместе со всеми. Мне страшно. Невыносимо страшно. Я не уверена в себе. Мне не потребуется много - десять дней, может даже неделю. Но дайте мне время.

- Ну и отличненько, - Ранта, облокотившись на стол, пожал плечами, - Я как раз хотел обзавестись новым навыком. И тут такой подарок в десять дней, прекрасно. Я смогу достичь новой ступени могущества! Сильнейший Ранта станет так велик, что при виде его вы, наверное, заплачете со страху! Фухихи.

- Юме, пожалуй, тоже попросит учителя показать ей какой-нибудь новый приём. Да и деньги теперь есть.

- ...А я, наверное, попробую выучить какое-нибудь заклинание не из школы Даш...

- Понятно.

Харухиро закрыл глаза. Время.

Время, да. В любом случае нужно время. Когда бы они не решили вновь начать продвигаться вперёд, пока что они слишком слабы.

Он открыл глаза.

Вид перед ним ничуть не изменился.

Реальность всё так же жестока.

Этот мир неизменен, а значит, меняться, пусть понемногу, должны они сами.

- Встречаемся через десять дней, в восемь утра у Северных Ворот.